

УДК 821.111

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ МОТИВОВ В РОМАНЕ ДЖ.УИНТЕРСОН «ТАЙНОПИСЬ ПЛОТИ»

© Е.В.Тета

Статья посвящена анализу художественных функций библейских мотивов в романе Дж.Уинтерсон «Тайнопись плоти». Произведение современной английской писательницы сопоставляется с ветхозаветным текстом «Песни песней» с точки зрения стилистической и идейной организации. Аллюзии на библейский сюжет позволяют автору обратиться к таким общечеловеческим категориям бытия, как любовь и смерть, брак и семья, гендер, пол и язык.

Ключевые слова: современная английская литература, библейские мотивы, «Песнь песней», Джанет Уинтерсон.

Творчество современной английской писательницы Дж.Уинтерсон не только пользуется популярностью у читателей, но и постоянно находится в поле зрения зарубежного и отечественного литературоведения. Среди отечественных исследователей литературы можно отметить Т.М.Хацкевич, которая занимается исследованием композиции и проблематики романов «На свете есть не только апельсины» и «Тайнопись плоти»¹, Е.В.Мусатову, изучающую поэтику романа «Искусство и ложь»². Анализу темы любви в романе «Тайнопись плоти» в лингвистическом аспекте посвящена статья И.А.Галуцких³. В 2006 году была опубликована монография белорусского литературоведа Н.С.Поваляевой, в которой дается развернутый обзор творчества английской писательницы.

Творчество Дж.Уинтерсон разнообразно по своему жанровому и стилистическому наполнению: в ее арсенале есть автобиографический роман («На свете есть не только апельсины»), комическая книга о Ное («Лодия для начинающих»), сборник эссе («Art Objets») и рассказов. Объединяющим началом для ее произведений являются лейтмотивы, связанные с общекультурными (мифологическими) и личными ценностями.

На интерпретации мифологических сюжетов строятся многие романы писательницы. Так, к

примеру, главы своего первого произведения «На свете есть не только апельсины» (1985) автор выстраивает в соответствии с книгами Священного писания: Книга Бытия, Исход, Левий, Книга Чисел, Второзаконие, Иисус, Книга Судей, Руфь. Героиня книги, подобно персонажам Ветхого Завета, проходит путь духовного становления. Однако не стоит полагаться на такого рода сопоставление безоговорочно: как пишет Т.М.Хацкевич, «соотнесение библейской истории и судьбы героини носит иронический характер» [1: 143]. Введение библейских аллюзий в ткань повествования позволяет углубить смысл рассказываемой истории, перенести ее проблематику в область «вечного», ирония же удерживает читателя в рамках художественного текста, напоминая о «человечности» созданных персонажей. Комическую окраску приобретает ветхозаветный текст и в другом раннем произведении «Лодия для начинающих» («Boating for Beginners», 1985), в котором Дж.Уинтерсон обращается к мифу о Великом Потопе, живописуя странствия Ноя и его семьи. Своим романом писательница опережает Дж.Барнса, занимающегося истолкованием того же библейского мифа в «Истории мира в 10 с 1/2 главах». В романе «Бремя» (2005) причудливым образом переплетаются истории мифологических героев Атласа и Геракла, биография писательницы и исторические события XX столетия.

Одним из самых оригинальных романов Дж.Уинтерсон можно назвать «Тайнопись плоти» (1992), поскольку в этом произведении автор рассказывает историю любви от лица рассказчика, чей пол и гендерная принадлежность остаются неопределенными до конца повествования. Писательница экспериментирует со стилем, играет с читательским ожиданием, подобно другой английской писательнице В.Вулф в романе «Орландо» (1928), где центральный персонаж пред-

¹ «Смена парадигмы в функционировании семейной проблематики в современной англоязычной литературе», «Особенности композиции романа Джанет Уинтерсон «На свете есть не только апельсины», «Тайнопись плоти» Дж.Уинтерсон: философский аспект».

² «Поэтика цвета и света в романе Дж.Уинтерсон „Art and lies“».

³ «Телесный код любви в образном пространстве художественной прозы английского постмодернизма: семантико-когнитивный анализ (на материале текста романа Дж.Уинтерсон „Written on the body“)».

стает то в облиии женщины, то в облиии мужчины. Дж.Уинтерсон, используя идею своей литературной предшественницы, развивает ее, доказывая, что для таких важнейших категорий, как любовь и смерть, не существует разницы между мужчиной и женщиной. Главный герой романа разворачивает перед читателем свою жизнь, полную любовных увлечений, ироничных наблюдений и самоанализа. Казанова нового времени одерживает одну победу за другой, однако ни одна из его пассий не способна пробудить в нем глубокого чувства и сделать счастливым. Исключением становится замужняя женщина – рыжеволосая красавица Луиза, которая отвечает ему взаимностью, но находится в плену обязательств перед супругом. Сам герой не уверен, что на этот раз его чувства крепки и что он готов изменить свою жизнь, отказавшись от спокойного сосуществования с Жаклин. Когда же он принимает решение уйти к Луизе, ее муж Эльджин сообщает о смертельном заболевании своей жены. Герой задается вечными вопросами об истинном чувстве и о долге перед собой и перед близкими людьми, о свободе выбора и необходимости подчиниться обстоятельствам. В романе можно выделить два стилистических пласта: для первого характерно использование сниженной, разговорной лексики, незамысловатых предложений, обращение к «низким» бытовым деталям. Героини – возлюбленные главного героя, появляющиеся в этой части романа, – описываются с нескрываемым юмором и не лишены комических черт: «I had a lover once, her name was Bathsheba»⁴ <...> «I had a girlfriend once who was addicted to starlit nights. She thought beds belonged in hospitals»⁵ [2]. Вереница женщин, объединенных рефреном «I had a lover once», проходит перед взором читателя, представляя собой повторение единого сюжета с незначительными изменениями. Эпизоды мимолетных интрижек (ни одна из них не длилась более шести месяцев) обрамлены в романе историей любви между главным героем и Луизой. Когда описываются отношения с Луизой, меняется и стиль повествования: рассказчик использует инверсию, что придает высказываниям архаичный характер, а сравнения и некоторые детали прямо указывают на заимствования из библейского текста «Песни песней»: «Кость от костей моих и плоть от плоти

моей»⁶ [3]. Исследовательница творчества Дж.Уинтерсон Н.С.Повалева также отмечает наличие связи между двумя текстами: «Герой тщательно регистрирует самые тонкие ощущения от тела возлюбленной, и это не только тактильные ощущения, это запахи, голос, вкус. Орнаментальный стиль этих фрагментов напоминает нам Песни Песней Соломона...» [4: 156].

В библейском тексте действующими лицами являются Соломон, третий царь Израильско-Иудейского государства, изображенный в ветхозаветных книгах величайшим мудрецом всех времен [5: 460], и Суламита, одна из его жен, дочь фараона, которая в «Песни песней» предстает его невестой. Смысл текста не ограничен изображением плотской любви: любовь между мужчиной и женщиной является метафорой любви Бога к людям. За счет подобного расширения смысла текст и приобретает свойственную ему каноничность. Проводя параллель между своими героями и ветхозаветными персонажами, писательница канонизирует свой собственный текст, возводя затрагиваемые проблемы на уровень общечеловеческих.

В романе «Тайнопись плоти» героиня Луиза неразрывно связана со стихийным, природным началом: «Ты переворачиваешься на спину, твои соски скользят на поверхности, а река украсила твои волосы бусами. Ты вся молочно-белая, только волосы, рыжие волосы выются по бокам» [3]. Суламита, чьи волосы также красноватого оттенка: «А пурпур волос словно сети» [6], впервые встречается с пастухом-Соломоном около виноградников. Цветение винограда – символа плодородия – сопровождает зарождение чувств между возлюбленными. Дж.Уинтерсон, напротив, в начале повествования вводит образ засохших виноградных лоз, олицетворяющих угасание любви: «Почему любовь должна измеряться утратой?... Виноградные грозди засохли прямо на лозах» [3]. Писательница использует и другие детали – образы плодородия, призванные подчеркнуть естественность отношений между Луизой и главным героем: «Зачерпни руками с моей тучной нивы, пусть плоды мои будут сладкими для тебя» <...> «Мы лежали на постели в снятой комнате, и ты брала из моих рук сливы, что переливались всеми оттенками синяка» <...> «В ее присутствии мне чудилось, что меня окружают юные нагие саженцы» [3]. В подобном контексте Луизу можно сопоставить с обнаженной Евой, соблазняющей Адама запретным плодом. Отли-

⁴ «У меня была одна любовница, ее звали Вирсавия» (пер. с англ.).

⁵ «У меня как-то была подружка, которая просто торчала от звездных ночей. Она считала, что на кроватях спят только в больницах» (пер. с англ.)

⁶ Ср. в библейском тексте «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей, она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)».

чие заключается в том, что Бог лишает Адама Эдема заслушивание, наказывая его жизнью в труде на неплодородной почве, между тем как герой романа Дж.Уинтерсон, обретя любовь, приобщается к природным богатствам.

Дж.Уинтерсон, подобно автору «Песни песней», использует описания, в которых фигурируют драгоценные камни: «На Луизе – скромное платье зеленого шелка, а из украшений только пара нефритовых сережек и обручальное кольцо на пальце»⁷ [3]. В ветхозаветном тексте Соломон своей любовью вырывает Суламит из ее естественного окружения, при этом украшения становятся отличительным знаком ее нового высокого положения. Для писательницы важно разграничить, какова Луиза на самом деле и какой она представляется другим людям: с возлюбленным она может быть нагой, подобно Еве в Эдемском саду, в чужой же обстановке она должна носить обручальное кольцо – как знак своей несвободы, словно печать первородного греха. Дж.Уинтерсон переосмысливает стереотипы отношений, укоренившиеся в обществе и нередко не имеющие под собой подлинных чувств: «Удивительно, что брак, дело столь публичное и доступное взорам, порождает и самую тайную из связей – измену» [3]. Писательница выступает на стороне свободных отношений: люди должны быть вместе, пока они испытывают чувства друг к другу, это позволяет быть рядом с любимыми, никого не обманывая при этом.

Библейские образы также используются автором, чтобы проследить изменения, произошедшие в главном герое. В начале повествования герой не вполне верит в постоянство своих чувств. Некая фальшь, подобная неискренности Адама, отведавшего запретного плода, мешает ему комфортно чувствовать себя рядом со своей возлюбленной и не позволяет ему полностью раскрыться как духовно, так и физически: «Но ты смотрела на меня, как Бог смотрел когда-то на Адама – с любовью и гордостью, и от этого взгляда меня охватила растерянность. Захотелось немедленно бежать и найти фиговый листок, чтобы прикрыться» [3]. Фиговый листок и обручальное кольцо становятся символами ложного пути, лишь избавившись от них, можно обрести счастье. Так впоследствии с уверенностью в своих чувствах приходит и раскрепощение героя: он начинает воспринимать тело своей возлюбленной как космос, который он исследует анатомически и географически: «Закрыв глаза, я начинаю

путешествие вдоль твоей спины, через ухабы и булыжники позвонков вниз к влажной теснине, а затем к глубокой копи, в которой можно утонуть» [3]; любовь приобретает созидательное значение. Прием «путешествия» внутри тела заимствован из «Песни песней», где части тела Суламит сравниваются с различными объектами окружающей среды (шея как столп из слоновой кости, глаза – Есевонские озера и т.д.). Этот излюбленный прием Ф.Рабле («Гаргантюа и Пантагрюэль») и Дж.Донна, уподобляющего любовные отношения географическому путешествию, также используется и в других произведениях писательницы (роман «Бремя»), что доказывает ее интерес к мифологическому восприятию тела как космоса. Противоположный взгляд на человека представлен жизненной концепцией мужа Луизы Эльджина, чья биография занимает особое место в произведении. Его родители, Исав и Сара Розенталь, познакомили сына с основными постулатами иудаизма: «Мы – избранный богом народ! <...> Ты – ничто! Ты – прах! <...> Возвысься над собой и станешь человеком» [3]. Противоречивость в лозунгах перенеслась и на натуру Эльджина, в которой сосуществуют смирение и гордыня, желание быть как все и чувство, что весь мир предназначен ему служить. Взгляд на человека как на прах, как на что-то тленное и ничтожное противопоставлен видению в человеке целого микрокосма.

Итак, в романе «Тайнопись плоти», чтобы открыть и познать друг в друге целую вселенную, героям нужно было отказаться от всех опутывающих их уз, будь то любовница или законный супруг. В связи с этим любопытно, что писательница выбрала в качестве интерпретируемого текста именно книгу «Песнь песней», трактуемую некоторыми исследователями как сборник свадебных гимнов [7]. В ее повествовании, помимо обручального кольца, присутствуют и другие свадебные атрибуты: церковь, свадебный пирог, свадебный букет, свидетель, однако автор играет с ними, вовлекая их в свою, неканоническую реальность. В качестве церкви выступает кафе, где герои съедают по греческому салату, вкус которого напоминает свадебный пирог, встреченного по дороге кота уполномочивают быть свидетелем, а свадебным букетом становится кукушкин цвет. Подобная подмена вновь доказывает, что для Дж.Уинтерсон приобщение к природному хаотичному миру важнее соблюдения официальных обрядов. Важно само чувство любви, а не те клише, что сопровождают регистрацию брака.

Однако любовь к женщине – пусть и самый очевидный, но не самый глубокий пласт произ-

⁷ Ср. с библейским текстом: «Прекрасные ланиты твои под подвесками, шея твоя в ожерельях; золотые подвески мы сделаем тебе с серебряными блестящими».

ведения. Внимание писательницы к слову, в частности к подбору таких конструкций, по которым нельзя определить пол героя, составляет суть романа. Дж. Уинтерсон отмечает в одном из интервью: «Ни у кого из тех, кто работает с английским языком, нет моего богатого словаря, моей страсти и верности слову» (пер. с англ. – Е.Т.)⁸ [8]. Работа со словом для автора – это самодовлеющий творческий акт, ее проза приобретает поэтическое музыкальное звучание. Возможно, некоторое влияние на этот аспект творчества Дж. Уинтерсон опять же оказало Священное Писание, в частности первая строка Евангелия от Иоанна: «И было Слово, И Слово было у Бога, И Слово было Бог». В таком случае использование мотивов Нового Завета могло носить экзистенциальный характер, заключающийся в том, что автор, подобно демиургу, создает в тексте собственную вселенную, опираясь на уже однажды высказанное Слово.

Итак, в романе «Тайнопись плоти» Дж. Уинтерсон трактует известные мифы в определенном ключе: только любовь может дать ощущение полноценной жизни, между тем как связь, построенная на фальши, путь даже и узаконенная браком, и есть настоящее грехопадение. Писательница провозглашает новый гимн любви – чувству, соединяющему людей и позволяющему познавать тайны вселенной. Любовь, по мнению писательницы, не связана с полом, она приобретает всеобщее, архетипичное содержание за счет введения образа главного героя, лишённого гендерной определенности, а также за счет имплицитно вводимых аллюзий на ветхозаветный сюжет «Песни песней». Некоторой отсылкой к библейскому тексту также можно считать обращение к Слову как к фундаментальной строитель-

ной единице Бытия, посредством которой автор-демиург создает собственный мир в художественном произведении.

1. Хацкевич Т.М. Особенности композиции романа Дженет Уинтерсон «На свете есть не только апельсины» // Филология и культура. Philology and culture. – 2012. – №1 (27). – С. 142–145.
2. Winterson J. *Written on the Body*. – New York: First Vintage international edition, 1994. URL: <http://ebookbrowse.net/gdoc.php?id=682792257&url=2bffe5fa4966a3108fc7418429de60d1> (дата обращения: 23.07.2014).
3. Уинтерсон Дж. Тайнопись плоти // Royallib.com: Электронная библиотека RoyalLib.com, 2010 – 2014. URL: http://royallib.ru/read/uinter_\dgenet/taunopis_ploti.html#0 (дата обращения: 15.07.2014).
4. Поваляева Н.С. Дженет Уинтерсон, или Возрождение искусства лжи / Н.С.Поваляева. – Мн.: РИВШ, 2006. – 281 с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С.А.Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. – К – Я. – 719 с.
6. Песнь песней // Spintongues.msk.ru: Лавка языков. Журнал Небуквального перевода, 1996 – 2010. URL: <http://spintongues.msk.ru/SongSolomon.htm> (дата обращения: 07.08.2014).
7. Песнь песней // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%9F%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8C_%D0%9F%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B9 (дата обращения: 30.08.2014).
8. Lambert A. Jeanette Winterson. – London: Prospect Magazine, 1998. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/features/jeanette-winterson> (дата обращения: 09.09.2014).

INTERPRETATION OF BIBLICAL MOTIFS IN THE NOVEL «WRITTEN ON THE BODY» BY JEANETTE WINTERSON

E. V. Tega

The article analyzes the functions of Bible motifs in Jeanette Winterson's novel "Written on the Body". This work of the contemporary British writer is compared with "Song of Songs" in terms of stylistic and ideological organization. Allusions to the biblical story allow the author to address such universal categories of being as love and death, marriage and family, gender, sex, and language.

Key words: contemporary English literature, biblical motifs, 'Song of Songs', Jeanette Winterson.

⁸ «No one working in the English language nor comes close to my exuberance, my passion and fidelity to words».

1. *Hackevich T.M.* Osobnosti kompozicii romana Dzhenet Uinterson «Na svete est' ne tol'ko apel'siny» // Filologija i kul'tura. Philology and culture. – 2012. – №1 (27). – S. 142–145. (in Russian)
2. *Winterson J.* Written on the Body. – New York: First Vintage international edition, 1994. URL: <http://ebookbrowse.net/gdoc.php?id=682792257&url=2bffe5fa4966a3108fc7418429de60d1> (accessed: 23.07.2014). (in English)
3. *Uinterson Dzh.* Tajnopis' ploti // Royallib.com: Jelektronnaja biblioteka RoyalLib.com, 2010 – 2014. URL: http://royallib.ru/read/uinterson_dgenet/tajnopis_ploti.html#0 (accessed: 15.07.2014). (in Russian)
4. *Povaljaeva N.S.* Dzhenet Uinterson, ili Vozrozhdenie iskusstva lzhi / N.S.Povaljaeva. – Mn.: RIVSh, 2006. – 281 s. (in Russian)
5. Mify narodov mira. Jenciklopedija: v 2-h t. / Gl. red. S.A.Tokarev. – M.: Sov. jenciklopedija, 1992. – T. 2. – K – Ja. – 719 s. (in Russian)
6. Pesn' pesnej // Spintongues.msk.ru: Lavka jazykov. ZhurnalNebukval'nogo perevoda, 1996 – 2010. URL: <http://spintongues.msk.ru/SongSolomon.htm> (accessed: 07.08.2014). (in Russian)
7. Pesn' pesnej // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%9F%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8C_%D0%9F%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B9 (accessed: 30.08.2014). (in Russian)
8. *Lambert A.* Jeanette Winterson. – London: Prospect Magazine, 1998. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/features/jeanette-winterson> (accessed: 09.09.2014). (in English)

Тегя Екатерина Владимировна – аспирант кафедры всемирной литературы филологического факультета Московского педагогического государственного университета.

119991, Россия, Москва, ул.Малая Пироговская, 1, стр.1.
E-mail: katiatega@mail.ru

Tega Ekaterina Vladimirovna – graduate student, Department of World Literature, Faculty of Philology, Moscow State Pedagogical University.

Building 1, 1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia
E-mail: katiatega@mail.ru

Поступила в редакцию 08.06.2015